

ЛИРА АЛАЯ

НЕ СПОРЬТЕ С БОЕВЫМ МАГОМ

Академия Талисман

Лира Алая

Не спорьте с боевым магом

«Автор»

2026

Ли́ра Алая

Не спорьте с боевым магом / Ли́ра Алая — «Автор»,
2026 — (Академия Талисман)

Поступить в магическую академию? Были планы и получше. Но если родные узнают правду о моей силе, жить мне придется долго, болезненно и исключительно ради удобства сводной сестрицы. Так что теперь я первокурсница, скрываю магию и старательно изображаю тихоню. Получается почти идеально. Если не считать того, что сестра с завидным упорством пытается меня подставить, ее сообщники регулярно проигрывают, а глава дисциплинарного комитета — слишком умный, слишком принципиальный и до неприличия привлекательный старшекурсник — мечтает застать меня на месте преступления и почему-то уделяет мне слишком много внимания. А самое обидное: я ведь правда ни в чем не виновата. Почти.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Не спорьте с боевым магом

Глава 1

– Что вы делаете, уважаемая леди?

От неожиданности я уронила ноги. Чужие ноги, за которые как раз и втаскивала в эту неприметную комнатку своего... м-м-м, скажем так, недоброжелателя.

– Я... я... – добавив в голос побольше жалобных ноток, ничуть не скрывая растерянности, я резко обернулась и увидела молодого мужчину, небрежно прислонившегося к стене.

Студент, старшекурсник, если судить по форме. Но назвать его парнем язык не повернется: слишком спокоен, слишком уверен в себе. И смотрит очень внимательно.

– Вы? – подсказал мне мужчина, отстраняясь от стены и делая шаг в мою сторону.

На голову меня выше, еще и значок боевого мага. С этим не справлюсь, даже если буду очень стараться. Оставалось одно – разжалобить.

– Я... я пряталась, – выдавила я, после чего жалобно добавила: – Испытание на храбрость немного... страшное. А отказаться нельзя.

– Интересные у вас способы. Разве не логичнее было делать это в одиночку, не пытаясь тащить за собой больше сотни килограмм?

Логичнее, очень даже логичнее! Я бы так и сделала, если бы это сотня килограмм, науськанная моей сестрой, не попыталась на меня напасть. Пришлось защищаться. Как могла и как умела. Если судить по тому, что этот громила до сих пор не пришел в сознание, то талант в области самозащиты у меня однозначно был.

Но не могла же я сказать это? Пришлось улыбаться и талантливо лгать:

– Он лежал неподалеку, понимаете? Я подумала, что нельзя так во время испытания на храбрость. Вдруг кто-то воспользуется его беспомощным состоянием?

– В вас столько доброты, леди, – внезапно улыбнулся мужчина.

Уф, такие улыбки действуют не хуже приворотного!

– Спасибо, но вы преувеличиваете, – тут же ответила я, выдыхая с облегчением – срабатало.

Стоило притвориться милой, доброй и наивной, как многие прекращали задавать лишние вопросы. С моей внешностью этот трюк практически всегда срабатывал. Эх, если бы я еще была не брюнеткой, а блондинкой, то эффект был бы сильнее. Впрочем, мне на внешность грех жаловаться: синие глаза, доставшиеся от мамы, тоже прекрасно работали.

– Натан Регрэнн, ударение на первый слог. Факультет боевой магии, специализация – молнии. Четвертый курс.

Ого, почти выпускник.

– Эйрин Имерхольд, факультет построения заклинаний.

Ни капли презрения, хотя к факультету построения заклинаний многие относились свысока. Название, несомненно, звучит отлично, перспективы кажутся огромными, однако факты просты: на этот факультет поступают очень умные, очень трудолюбивые маги, которые очень обделены силами. Как выразилась бы моя сестричка – отбросы магического общества.

– Приятно познакомиться, – кивнул Натан, протягивая мне руку. – А ваш курс?

– Первый, – ответила я, отвечая на рукопожатие. – Натан, а разве испытание на храбрость проходит кто-то, кроме первокурсников?

– Нет, только вы, – подтвердил Натан. – Я тут по своим делам, в испытании не участвую. Фух, можно выдыхать.

– А вы не можете внести его внутрь? – спросила я, склонив голову и улыбнувшись.

Натан ведь обрадуется возможности помочь мне? А я точно обрадуюсь тому, что мне больше не нужно будет поднимать такие тяжести.

– Зачем?

Что за странные вопросы?!

– Эм, если мы его оставим за дверью, вдруг он пострадает? – осторожно спросила я.

– Больше, чем от ваших рук? – Бровь Натана взлетела вверх, а усмешка исказила лицо.

– Вы о чем?

– О том, что справа, – Натан кивнул в сторону стены, – есть скрытое окно. Снаружи его не видно, зато изнутри отличный обзор. У вас прекрасный хук слева, леди. Конечно, он особенно прекрасен за счет магии. Вы, кстати, не знали, что драки в академии «Талисман» запрещены? Я буду вынужден сообщить обо всем учителям. Разумеется, если вы защищались, то это учтется, никакого наказания не будет, – успокоил меня мужчина. – Но родителям все равно придется сообщить.

Родителям? Прекрасно! Если так называемые родители узнают, что я применила магию, способную вырубить парня, владеющего усилением тела, то... Я прикрыла глаза.

Мне конец.

На всякий случай я оглянулась: и впрямь справа было окно, через которое отлично просматривался коридор. Едва не заскрипела зубами от злости, подавила желание повторить свой коронный удар слева на Натане, после чего попробовала сделать то, что я умела лучше всего – солгать:

– Это случайно вышло. Я просто испугалась.

– Вы не выглядели особенно испуганной, когда выразили все, что думали о нем, – Натан кивнул на лежащего без сознания парня.

– И звук передается? – обреченно произнесла я.

– И звук передается, – подтвердил Натан, глядя на меня сверху вниз как на какую-то преступницу.

Я... ненавидела такой взгляд. Он весьма ясно намекал, что мой истинный характер раскусили, а это было одним из худших вариантов.

– Еще скажите, что магическая запись велась, – устало вздохнула я.

– Нет, магической записи тут нет.

Я победно улыбнулась. Значит, катастрофы не случилось. Я внимательно осмотрела Натана: конечно, он не выглядел как хулиган. Но я еще меньше походила на нарушительницу спокойствия.

Я подхватила тушу за ноги и заволокла внутрь, после чего закрыла дверь изнутри и повернулась к Натану:

– Не советую никуда жаловаться. Ничем хорошим для вас это не закончится.

Не ожидал? О да! Здорово, что уже не шарахнулся в сторону и не начал, например, икать. Был в моей жизни и такой случай: слишком уж впечатлила человека резкая смена амплуа.

– Почему же? – спокойно спросил Натан, который моментально взял себя в руки.

Я улыбнулась и выразительно посмотрела на него, потом на тушу без сознания.

– Похоже, что это могла сделать хрупкая девушка с факультета построения заклинаний? Или же логичнее, что это сотворил боевой маг?

– Он...

– Он ничего не вспомнит, – сказала я уверенно.

– То есть, вы устроили драку, а теперь хотите подставить другого? – Натан казался удивленным.

Неприятно удивленным.

– Не хочу, но вы не оставляете мне выбора, – честно сказала я.

Мне, конечно, будет очень жаль.

– Ха-ха, – Натану действительно было смешно. – И что дальше? Кому расскажете? Учителям?

Нет, плохая мысль. Среди учителей меня никто не знает. А если Натан отличник, то они будут за него горой.

– Тогда я пожалуюсь в дисциплинарный комитет. Говорят, там негативно реагируют, когда обижают кого-то беспомощного. Например, ученицу с факультета построения магии, которая не способна применить ни одного боевого заклинания.

– Даже так. И кому пожалуетесь? Может, сразу главе?

– А может и главе!

– Тогда начинайте, – сказал Натан, складывая руки на груди. – Я – глава дисциплинарного комитета.

Лжецов я вычисляла моментально – непростое детство весьма способствовало развитию такого полезного навыка.

К моему огромному сожалению, если небо не стало землей, а земля небом, то Натан не врал. А я влипла, попытавшись подставить главу дисциплинарного комитета.

Решение? Решения не было.

Ну, первые двадцать-тридцать секунд. Потом мозг лихорадочно заработал: гнуть свою линию, шантажировать, угрожать, напасть? Все варианты отмела на раз, выбрав единственно верный. Я склонила голову и сказала:

– Извините, я не хотела...

– Не хотели меня шантажировать? Или пытаться подставить?

– Простите, – еще жалобнее сказала я. – Мне нельзя получать дисциплинарные взыскания. А ситуация...

– Вот именно, студентка Эйрин. Ситуация непонятная. И вы ничуть не желаете ее прояснить. Можете мне объяснить, что тут произошло, в конце концов? – Натан, кажется, начал раздражаться.

Ха-ха.

Объяснить?

Дорогой глава дисциплинарного комитета, у меня очень сложная семейная ситуация. Моя дражайшая сестричка меня ненавидит и подозревает в сокрытии дара. Не то что она не права... Но мой дар – мое дело! И вообще мое, я абсолютно против того, чтобы этим делиться.

Беда в том, что моя семья, узнай она о моем таланте, ни за что бы со мной не согласилась. Наоборот, поспособствовала бы тому, чтобы я передала свои силы сестричке, наследнице, которая обязательно обеспечит светлое будущее. Всем, кроме меня.

Так что свой талант я прятала как могла. В целом, выходило неплохо, но из-за маленькой ошибочки моя сестричка стала подозревать, что я не такая бездарная.

Поэтому и отправила своего приспешника, который должен был вывести меня на чистую воду.

Вывел.

Вывел из себя.

За что и получил удар, приправленный хорошей порцией магии.

Уважаемый глава дисциплинарного комитета, я ни в коем случае не планировала нарушать правила и кого-то бить. Но меня вынудили – очень профессионально и жестоко. Не могли бы вы, пожалуйста, закрыть на это глаза, как и на то, что я пыталась вас шантажировать?

Ха-ха.

Ха-ха-ха.

Это безнадежно, после такого рассказа меня или окончательно запишут в профессиональные лгуны, или попросту отправят лечить головушку в медицинское крыло. Оба варианта мне не нравились, так как были на руку моей сестрице.

– Эйрин?

Я слишком долго думала? Ну простите. Хотя можете и не прощать, просто забудьте обо всем и отпустите меня уже!

– Вы будете отвечать мне или нет? Не заставляйте меня в первый же день вести вас в приемную дисциплинарного комитета, – Натан вздохнул.

Он выглядел как человек, которому задали простую, но неприятную задачу, решать которую не хочется, но нужно. Я ему почти посочувствовала, если бы мне не было так жалко себя.

Жалко? Точно! Если он совершенно не повелся на невинный и очаровательный образ, то оставался другой вариант.

Жалость. Если я буду до отвращения жалкой, то он же оставит меня в покое?

Я резко опустилась на колени, причем так быстро, что со стороны наверняка казалось, что я просто упала. Сложила руки на коленях, опустила голову и, вспомнив свои самые горькие воспоминания, коих набралось не то что слишком много (но дело не в количестве, а в качестве!), зарыдала.

Этот вариант я не любила – когда начинала плакать от души, то полностью теряла способность отслеживать происходящее. Но здесь мы вдвоем, что может случиться?

На второй минуте рыданий, когда уже организм не мог сам остановиться, а я начала неприлично икать, я добавила:

– Пожалуйста, простите меня!

– О магия меня побори! – В голосе Натана впервые проступили нотки растерянности, словно рыдающая и жалкая я, наверняка не имеющая ни капли прежнего очарования, вызывала у него куда больше эмоций. – Успокойтесь уже, ничего я вам не сделаю! Прекратите рыдать так, как будто я собираюсь вас бить!

Звук открывающейся двери я заметила, но среагировать не успела, фраза, спровоцированная словами Натана, вылетела быстрее:

– Не бейте меня, пожалуйста, – прошептала я, зарыдав еще громче.

– Натан, магия тебя раздери, что тут происходит?! Ты же должен был следить, чтобы студенты не побили друг друга, а не сам участвовать!

Глава 2

Я сложила учебники, которые так и не понадобились на протяжении всего занятия, и вышла из класса вместе с другими учениками. Нас было не так много, даже двух десятков не набралось – отличительная черта непопулярного факультета.

Вежливо махнув своим однокурсникам, я свернула в боковой коридор, которым мало кто пользовался. Огляделась – пусто. Прекрасно, никто не проследит за мной и не найдет единственное место, где я могла отдохнуть в тишине и спокойствии, не видя нежеланных личностей. В конце коридора я открыла неприметную дверь. Быстрый спуск по старой лестнице – и вот я уже во внутреннем саду, о существовании которого, если судить по запущенности, давно забыли.

Я села на скамейку и выдохнула: тут можно расслабиться.

С момента прохождения испытания на храбрость прошла целая неделя. И за это время я успела осознать, что у меня в этой академии три проблемы.

Первая – это скука. Занятия ожидаемо оказались легкими, неинтересными и практически бесполезными: голая теория, которую на практике не применить. Я предполагала, что факультет создания магии не зря такой непопулярный, но не догадывалась, что все так плохо!

Я даже у старшекурсниц спросила:

– Это вводная неделя такая простая? Нам не дают никаких домашних заданий.

– И не будут! – радостно воскликнула одна из них – высокая холеная блондинка, удивительно непредвзятая и дружелюбная для своего аристократического статуса. – Это же факультет построения заклинаний.

– А как экзамены сдавать? – удивилась я.

– Так их принимают профессора с нашей кафедры, – сказала вторая. – А какие-то другие экзамены нам сдавать не нужно.

А смысл в такой учебе? Я даже озвучить вопрос не успела, как одна из девушек, словно прочитав мои мысли, ответила:

– Аристократу нужен хоть какой-то диплом. Не все же одарены магически. А профессора на кафедре очень понимающие. Ну, в целом. А если не очень, то их легко сделать таковыми.

– Угрожать? – осторожно уточнила я, делая большие круглые глаза – ровно в той степени, чтобы все заметили, в каком я ужасе от столь противоправных действий.

Я ведь милая первокурсница, приличная ровно в той степени, чтобы казаться душечкой, но в то же время не раздражать излишней идеальностью.

– Угождать, – подмигнула мне блондиночка. – Один подарок – и все можно решить. Возникнут проблемы, просто скажи мне, разберемся.

– Обязательно, спасибо вам большое, – сказала я, с восторгом глядя на старшекурсниц.

С почти искренним восторгом. Я еще хотела сказать пару комплиментов, но тут увидела знакомую фигуру, светлые волосы и поняла – надо убираться как можно быстрее. Я не желала встречаться с Натаном, пусть даже исключительно взглядом! Как-то не очень приятно читать убийственное намерение в отношении себя.

Мне и сестрицы хватало.

Кстати, она стала моей второй существенной проблемой в академии.

Катарина Имерхольд. Прекрасная златокудрая леди, член какого-то там закрытого элитного общества внутри академии. Судя по всему, элитного исключительно в глазах самих себя, ибо дети по-настоящему влиятельных аристократов в том сообществе не числились.

Эта умница и красавица, ослепительная в своем таланте, естественности и чем-то там еще... уж простите, но поток восхвалений от прилипал, окружающих мою сестрицу, было

сложно запомнить – если внимательно слушать, не было гарантии, что меня не начнет тошнить сиропом и радугой.

В общем, она меня преследовала. Я-то ожидала, что первую неделю меня никто не будет трогать, даст адаптироваться, но нет!

Буквально в первый же день сестричка заявила в мой класс и, не стесняясь, бросилась меня обнимать:

– Эйрин! Как же я рада, что ты поступила. Я так счастлива!

Ага, знала я, от чего она счастлива: от возможности обнимать меня с такой силой, что я всерьез опасалась за свои ребра – выдержат или треснут-таки? Но синяки на плечах точно останутся – по довольной улыбке Катарина, которая сжимала мои плечи, делая вид, что осматривает меня, я прекрасно понимала: она точно осознает свою силу. Иногда я вполне искренне ненавижу боевых магов.

– Я тоже рада, сестренка! – сказала я максимально сладким голосом, обнимая ее за талию.

И не отстраняясь: я тоже умела делать больно. Жаль, что чаще морально. Вот как сейчас: прижавшись к человеку, который ненавидел меня до глубины души, и не отстраняясь долго-долго.

– Ну все, все, ты же не ребенок, Эйрин, хватит, – Катарина попыталась меня отстранить, но я лишь крепче в нее вжалась.

А что? Сейчас все смотрят, не отпихнешь. Мне разницы нет – синяком больше, синяком меньше.

– Ха-ха, ты такой ребенок. Но я понимаю, Эйрин, ты не узнала материнское тепло... Не волнуйся, мы обязательно это исправим.

После слов Катарина тут же пронесся шепоток:

– Но с матерью Катарина и хозяйкой Имерхольда все хорошо?

– Незаконнорожденная?

Как бы не ругали наш факультет, но глупцы сюда не поступали. Один из главных тестов проверял логику и способность неординарно мыслить, что не могло не сказываться.

– Сводные?

Впрочем, все эти шепотки были лишь из любопытства. Пока.

Я все же отстранилась от Катарина и сделала несколько шагов назад.

– Ты ошибаешься, сестренка. Все дело в том, что ты такая замечательная. Да и говорить про материнское тепло... Ты хоть и старше, но я всегда думаю о тебе как о младшенькой. Ты же знаешь, что твое поведение иногда... очень ребячливое. Ой, прости! Но это мило, правда, очень мило. Но лучше оставить это для дома, академия – не место для игр. – Я улыбнулась и подалась чуть вперед, понизив голос ровно настолько, чтобы все думали, что слова предназначены исключительно для сестры, но в то же время прекрасно слышали. – Здесь мне будет намного сложнее скрыть твои шалости, даже если я очень захочу.

Ага, нужный эффект: теперь все думали, что я прикрываю проделки своей сестры. Я даже сочувствующие взгляды заметила: многие посчитали, что Катарина как наследница сбрасывает на меня, незаконнорожденную, всю вину. Теперь так легко напрямую Катарина меня не подставит. Удачненько она в наш класс заявила.

Как показала практика, напрямую ей действовать и не приходилось: подчиненных, которые шалили по-мелкому, у нее хватало. И я уже не досчиталась учебника и конспекта после уроков. Хорошо, что моя первая проблема способствует устранению второй.

Так бы я и поддерживала тихо-мирно какой-никакой баланс, если бы не моя третья проблема.

Натан Регрэнн.

Глава дисциплинарного комитета.

Человек, которого я планировала использовать немного более, чем полностью, чтобы защититься от сестрички.

Человек, которому я насолила и едва не испортила репутацию.

Утешало меня лишь одно: я была в академии не единственной такой. Если верить местному журналу, собирающему всякие сплетни (почти правдивые, стоит заметить), то некая первокурсница за домогательства дала пощечину Себастьяну Варду – одному из лучших выпускников. С не менее безупречной, чем у Натана, репутацией.

К счастью, это немного перекрыло сплетни о Натане, который якобы запугал первокурсницу чуть ли не до смерти.

И теперь этот человек смотрел на меня... нет, не с презрением, а с большим, просто огромнейшим подозрением.

И, самое плохое, не только смотрел. Он еще и действовал. Ничего противоправного, вовсе нет! Натан Регрэнн был для этого слишком благороден. Наследник, один из лучших студентов, если не лучший – тут уж трудно сказать: глава дисциплинарного комитета не имел права участвовать в общих зачетах, соревнованиях и дуэлях, которые организовывала академия, а потому определить его боевую силу и ранг было нельзя.

Я вздохнула и легла на лавочку, глядя в небо. Хотелось вернуться в прошлое и переиграть тот день.

Тогда бы я не вырубил приспешника сестры, не шантажировала Натана и, конечно же, не рыдала бы с криками «Не бей!», подставляя мужчине, который меня и пальцем не тронул.

И сейчас бы мне не пришлось прятаться в этом заброшенном саду, надеясь, что Натан меня не найдет и не отправит проверять дар. Да, это было то самое его действие: он посчитал, что меня отправили на неверный факультет. И человеку, который с одного удара одолел совсем не бездарного второкурсника (подосланца моей сестры), не место на факультете построения заклинаний.

Натан мне так и сказал, когда несколько дней назад я поймала его перед дверью дисциплинарного комитета. Поймала буквально: схватила за рукав пиджака, чтобы он не сбежал. Конечно, при свидетелях он бы так делать не стал, однако в коридоре были только мы вдвоем. Натан, конечно, мог бы вырвать свою руку, но, как я и рассчитывала, делать этого не стал.

– Что вам нужно, студентка Эйрин? Пожалуйста, держитесь от меня на безопасном расстоянии. Мало ли, – с легкой ехидцей сказал Натан.

Чудом подавив рвущиеся наружу слова «Вы мне угрожаете?», я робко сказала:

– Я хотела извиниться за произошедшее недоразумение. Можно?

– Не нужно, – ответил Натан, выразительно глядя на мою руку на своей одежде.

Ага, так я и отпустила его. С главой дисциплинарного комитета нужно находиться хотя бы в относительном мире.

– Почему? Я доставила вам слишком много неприятностей, поэтому вы не хотите выслушать извинения? – спросила я.

Я смотрела прямо Натану в глаза, даже не пытаясь притворяться.

– Неприятности? Что вы! – Натан улыбнулся, отводя взгляд в сторону. – Я всего лишь слушал ежедневно нотации от секретаря дисциплинарного комитета о том, что нельзя пугать слабых впечатлительных первокурсниц, шутки моих друзей о том, что есть другие способы познакомиться с симпатичными леди, а также словил несколько вполне однозначных слухов о моей агрессивности. А так, Эйрин, разумеется, никаких неприятностей вы мне не доставили. И отпустите уже мой рукав.

Я послушно выпустила ткань и даже отодвинулась немного, чувствуя себя слегка виноватой. Конечно, я иногда обманывала людей, но, по большей части, это были не очень хорошие люди, да и причины были вескими. Просто так я никому не доставляла проблем, особенно тем, с кем мне желательно было сохранять хорошие отношения.

– Мне действительно жаль, – в итоге сказала я. – То, что случилось... я, правда, не хотела, чтобы все всё не так поняли. Если вы скажете, что мне сделать, чтобы вы меня простили...

– Для начала – прекратить выражаться двусмысленно, – сказал Натан. – Все в порядке, я принимаю ваши извинения.

– Спасибо! – воскликнула я, искренне удивленная чужим благодушием. – Больше не буду. Что еще?

– А еще нужно перепроверить вашу магическую силу.

– Простите? – нервно икнула я.

– Уже простил, – спокойно заметил Натан. – По поводу вашей силы. Я поговорил с тем студентом, который имел несчастье попытаться над вами пошутить. Того самого, которого вы за ноги пытались затащить в комнату. Если не помните.

– Пошутить? – Чем больше Натан говорил, тем глупее я себя чувствовала, не в состоянии контролировать желание переспросить.

– По крайней мере, так он мне ответил, когда я кое-что у него спросил. О, вы же не думали, что я как глава дисциплинарного комитета могу оставить зачинщика драки без внимания? – Натан улыбнулся довольно прохладно.

Я? Я вообще даже не предполагала, что Натан окажется таким дотошным и реально пойдёт искать прихлебателя моей сестры. Конечно, тот ничего не помнил с момента удара и за минуты две до него, но определенно знал, что нашел меня и приблизился.

– М-м-м...

– Или он позволил что-то большее, чем простая шутка?

– Нет, он неудачно пошутил над первокурсницей, – ответила я, выбрав самый безопасный вариант. – Можете больше ничего не проверять.

– Вашу силу все равно придется. Тот студент, которого вы одолели одним ударом, совсем не слаб. Более того, второкурсник. У него хорошая магическая защита.

– Но у меня действительно нет особой магической силы...

– Я знаю, что ошибки при поступлении случаются. Очень редко, но бывают. И как неохотно преподаватели разрешают повторную проверку силы. Но вы просите повторную проверку не сами, ее инициирую я, поэтому проблем не будет.

Будут. Будут! Я не уверена, что получится второй раз скрыть свои силы. А если не смогу, то моя семья все узнает и... И страшно подумать, что будет. Но ничего хорошего – это точно.

Глава 3

– Преподаватели не ошиблись, – чуть неловко улыбнулась я. – Конечно, как и всякий маг, я бы хотела быть сильной, талантливой и одаренной, но...

Я развела руками.

– Думаю, если вас тщательнее проверят, то вы станете именно такой, какой и желали, – Натан и не думал отступать.

– Послушайте, Натан! Меня проверяли много раз. И в семье, и в столице, и тут, в академии. У меня нет таланта. Я даже фамильяра не могу призвать! – воскликнула я и, глядя на Натана грустными-прегрустными глазами, добавила: – Поймите же, все эти проверки, доказывающие мою никчемность – не больше, чем лишние страдания и разочарования. Если можно не проходить снова через это унижение...

Я жалостливо вздохнула, бросила робкий взгляд и поняла: это непробиваемый, упрямый, невозможный... а! Нет на него нецензурного слова. Точнее, есть, но язык не поворачивается так обзывать главу дисциплинарного комитета. Даже мысленно.

Так вот, Натан совершенно точно не планировал отказываться от своей идеи.

– Студентка Эйрин, послушайте... У вас может быть совершенно другой вид силы, который трудно выявить при поступлении.

– Вам не понять.

Да, я не была слабой. Но успешно притворялась ею. И о том, как непросто живется недомагам в мире полноценных сильных магов, знала не понаслышке.

– Наоборот. У меня была такая же проблема, что и у вас – я не мог призвать фамильяра. От поступления на факультет построения заклинаний меня уберег исключительно большой магический резерв, позволяющий использовать сильные заклинания. Но в академии есть прекрасные учителя, которые и помогли решить мою проблему. И тест на силу немного изменили, – сказал Натан. – В новом виде он позволит определить даже не самые обычные силы. И, если вы захотите, то никого, кроме учителя и вас во время повторной проверки силы не будет.

– Ха-ха, – выдала я.

Только этого не хватало.

– Но я все же...

– Студентка Эйрин, – вздохнул Натан. – Ваши ответы заставляют меня думать, что вы пытаетесь скрыть свою силу.

– Что?! Зачем?

– А это уже более серьезный вопрос. Зачем пытаться скрыть силу? Вы хотите провернуть что-то нехорошее в академии? – спросил Натан.

У меня аж мурашки побежали по спине. Нельзя же быть таким догадливым! Ну почему мое невезение не свело меня с кем-то, кто был бы хоть немного менее проницательным?!

– Вовсе нет!

– Отлично. Я разужнаю все необходимое, а после обязательно разыщу вас, студентка Эйрин.

– Только... у меня одна просьба к вам! Прошу...

– Какая?

– Поклянитесь, что об этом никто не узнает. Я не хочу, чтобы на протяжении всей учебы в академии меня сопровождали смешки и шепотки. Не говорите об этом никому, не пишите, не разговаривайте со мной об этом в присутствии других учеников.

– Это само собой разумеется. Я бы не стал разглашать личные дела других учеников.

– Магия. Я никому не верю на слово.

– Почему же? По себе судите? – чуть насмешливо спросил Натан.

– По себе, – без капли стеснения ответила я. – И по многим другим людям.

– Хорошо, – сдался Натан, покорно нарисовав магический символ, закрепляющий устное обещание.

Отлично! Только что у меня появился выход из абсолютно безвыходной, казалось бы, ситуации.

Переубедить, попросив ничего не узнавать, у меня не вышло. Поэтому оставался один вариант – не позволять Натану пригласить меня на перепроверку. И даже два способа нашлось: прятаться в одиночестве и прятаться среди толпы. Ведь теперь Натан не сможет подойти и сказать, что учитель меня ожидает. А если попросит отойти в сторонку для разговора, то всегда можно выкрутиться.

На самом деле, такие магические обещания, скрепленные руной, очень ограничены в использовании: ими можно подтверждать лишь что-то незначительное. Если речь пойдет о здоровье, жизни или даже чести того, кто дает обещание, то руна разрушится самостоятельно.

Именно из-за этого Натан так легко и согласился. И пожинал плоды: мы уже неделю успешно не пересекались. И я буду рада, если это продолжится и дальше. Желательно, до конца моей учебы.

Эх, жаль, что навсегда в этом прекрасном саду не спрятаться. Можно, конечно, попробовать прогуливать занятия, однако есть шанс, что кто-то обратит внимание на мое длительное отсутствие и сообщит родителям. Да и в столовую ходить нужно – питаться воздухом я не умела.

Я встала со скамьи, тяжело вздохнув.

Натан во многом оказался прав. То ли у него поразительная интуиция, то ли ум настолько изворотлив, что по каким-то едва заметным моментам он умудрился сделать правильные выводы.

У меня действительно был совершенно иной тип силы. Да, он не позволял мне призвать фамильяров, не отличался подавляющей мощью, однако был чрезвычайно удобным.

Я умела создавать заклинания. И не только: изменять старые, усиливая или изменяя их свойства, адаптировать заклинания под конкретных магов. Пока, правда, большинство заклинаний я адаптировала под себя.

Зато какой эффект!

Если бы я применяла обычное заклинание для увеличения физической силы, то ни за что бы не вырубил приспешника сестры. А вот адаптированное... Он и сильнее, и память стирает, и даже обладает легким отложенным лечебным эффектом. Не то что я хотела лечить напавшего на меня человека... Я была бы рада причинить ему как можно больше боли и страданий! Но здравый смысл диктовал: чем меньше повреждений, тем меньше внимания к моей скромной персоне.

На самом деле, была в этом какая-то ирония: поступить на факультет построения заклинаний, чтобы скрыть способность создания заклинаний. Ну кто виноват, что именно этот факультет считался в академии бесполезным, а? Не я же!

Я открыла свой портфель, откуда достала маленькую книжку.

– Ты ж моя хорошая, – я погладила ее по корешку.

Было отчего. Преподаватели на факультете были совершенно бесполезны, литература, в основном, теоретическая. А вот эта малышка, случайно найденная на полке в классе, была очень неплохим практическим пособием для начинающих.

Базовым, но для меня – той, кто был почти самоучкой в плане создания и изменения заклинаний – эта книга была настоящим сокровищем.

Большинство магов создавали заклинания, даже не задумываясь о том, как они это делают. Просто раз – и запустили огненным шаром. У меня же все было иначе. Я помню тот день, когда меня отправили на урок магии.

Меня не так уж давно забрали с улицы. Я все еще привыкала к тому, что мое окружение полностью изменилось.

Вместо маленького сырого домика со скрипучим полом – огромная светлая комната, украшенная цветами и игрушками.

Вместо полупустой похлебки и грубого хлеба – вкусная еда, которую еще нужно было научиться правильно есть.

Вместо серой от частых стирок одежды, которая умудрялась натирать кожу до красных пятен, если я долго бегала и потела – роскошные наряды с рюшами, бантами и кружевами.

Вместо грубых людей, которые плевались при виде меня – девочки, у которой тогда еще была мать, но не было отца – тихие и вежливые слуги.

Все казалось одновременно сказкой и кошмаром. Но я, уличный ребенок, который привык к тому, что за правильное поведение и улыбку в нужное время подкинут монету, приспособилась. Семь лет – очень мало для девочки-аристократки, но достаточно для ребенка с улицы, чтобы начать понимать, как в этой жизни все устроено.

И пусть меня пугал ледяной взгляд женщины, невероятно красивой блондинки с зелеными глазами, похожими на те самые дорогие блестящие камушки, отец казался довольно добрым. Для девочки, которая всегда мечтала об отце, это было настоящим счастьем, которое заглушило боль от потери мамы. Не до конца, нет. Но все же немного...

– Эйрин, сегодня тебя ждет первый урок магии, – сказал отец, Клеменс Имерхольд.

И хоть в уроках на тот момент не было ничего необычного – меня постоянно учили то правильно кушать, то правильно ходить, то заставляли запоминать правила – я почувствовала волнение. Дело было в том, что в глазах отца горело предвкушение. Нетерпение. И оно было обращено на меня.

– Да, – тут же ответила я, еще и кивнув вдобавок.

Надо было показать как можно больше воодушевления. Далось легко – магия всегда казалась мне чем-то интересным и поразительным. А еще маги очень хорошо жили. И хотя меня сейчас вкусно кормили и хорошо одевали, я не давала себе забыть, что все эти блага мне не принадлежат.

И даже если бы попробовала... У меня оказалась сестричка, которая напоминала мне об этом.

Я не слишком хорошо помнила тот день. Спина отца, бесконечные коридоры поместья, небольшой сад с магическим барьером, учитель – забавный добродушный старик, который очень долго и подробно объяснял мне, как создать магию.

Я поняла. Старик хоть и говорил, что это сложно, но мне казалось легким то, о чем он рассказывал. А вот повторить я это не смогла: заклинание произнесла, жест рукой сделала, но пока представляла, как все эти нити из объяснений сплетаются в конструкцию, само заклинание как будто распалось.

– Попробуйте еще раз, юная госпожа. Не всегда получается с первого раза.

Тогда я поняла, что не всегда получается и с десятого. Но все же через несколько усердных попыток я смогла выдать огонек на ладони. Он казался маленьким и неказистым – пламя от спички было больше. Но он возник у меня на ладони! Я сама это создала, я была магом! Я, радостная, повернулась в сторону отца – и встретила с разочарованным взглядом.

– Это все, что она может?

– Она слишком мала, ваше сиятельство.

– Катарина в ее возрасте спокойно создала магический шар, размером с мою голову.

– Но у госпожи Катарины задатки огненного боевого мага, а еще – хорошая подготовка, – тихо заметил старик.

Я опустила голову, чувствуя себя так, словно сделала что-то очень и очень плохое. Но я совершенно не понимала что. И понятия не имела, как это исправить. Впервые за долгое время на глаза начали наворачиваться беспомощные слезы.

Старик внезапно похлопал меня по голове:

– Не расстраивайся, малышка. Основной тест на магию проходят значительно позже. Твой дар обязательно раскроется.

Добрый дедушка. Пока он работал в поместье и обучал Катарину, он много мне помог. Мне даже притворяться почти не приходилось: стоило лишь показать, что мне грустно, как участливый старичок тут же интересовался, что случилось, и подсказывал, что делать.

И именно благодаря его неустанному руководству и попыткам научить меня правильному созданию магии, я поняла, что вижу и воспринимаю магию не так, как другие.

Я вижу конструкцию заклинания. Линии, черточки, круги, точки. И каждый штришок в этой конструкции отвечает за что-то.

Я поняла это уже после того, как старый учитель покинул поместье. А спросить у других взрослых стеснялась – не хотела видеть разочарование в глазах отца снова. И именно это меня спасло.

А также то, что тогда я сама, запиравшись в комнате, медленно изучала, что значит каждый символ в конструкции заклинаний. Позже, повзрослев, нашла несколько подходящих книг, словив насмешки от сестрицы: книги о создании заклинаний считались бесполезными, так как никоим образом не влияли на практический результат.

А сегодня в моих руках был редчайший экземпляр, который позволит понять, как самостоятельно создавать сложные заклинания для разных магов. Может, и хорошо, что в этой академии нет домашних заданий. Зато есть время учиться. И никакие сестрицы и настойчивые главы дисциплинарных комитетов мне не помешают.

По крайней мере, я на это надеялась. Зря.

Глава 4

Первое вмешательство в мою совершенно спокойную и обыденную жизнь произошло по вине сестрички. В отличие от Натана, который на территорию женского общежития попасть не мог, она-то там и жила! А еще знала, в какой комнате живу я.

И, конечно же, как дорогая сестричка могла ко мне не наведаться? И не облить зельем мою подушку?

Зелье интересное, не самое легальное, и будь я боевым магом, то обязательно потеряла бы контроль над силой и разломала что-то. А так... только с сожалением выбросила подушку под недоуменный взгляд моей соседки. Впрочем, милая девочка-второкурсница, которая тихоней была по сути и призванию, а не грамотной маскировке, как я, лишних вопросов не задавала. Из-за чего я преисполнилась искренней благодарностью к ней и пообещала себе, что если кто-то ее обидит, то так просто я это не оставлю.

В целом, искренне благодарна я была не только ей, но и другим. Например, той же Жозетт Вайерс, невероятно очаровательной девушке, с которой мы случайно столкнулись во время занятия в коридоре. Точнее, я опаздывала на занятие, потому что пыталась закрыть очередного прихлебателя сестренки в какой-то подсобке. Но, увы, даже с заклинанием мне это не давалось.

Когда передо мной появился невероятно милая и белокурая девушка, то я уже ожидала и позора, и криков, и причитаний. Но ошиблась. Девушка, представившись Жози, спросила одно:

– Обижал?

Я задумалась. Обзывал ужасно, это же считается обидой? Кивнула:

– Обижал.

Прекрасная Жози улыбнулась и, не прилагая особых сил, захлопнула подсобку и приложила к двери какой-то амулет. Крики за дверью стихли.

– Живой?

– Живой. Звуки доносятся не будут примерно... сутки? Посидит там, больше обижать не будет, – улыбнулась девушка.

Во другом вмешательстве тоже была виновата сестра, иначе откуда бы взялась парочка старшекурсников, которые попытались выловить меня в коридоре сразу после завершения занятий? Ну, ладно, всякое могло быть. Но конкретно эти два были записаны в клуб, которым руководила моя сестра. Достать список вместе с портретами оказалось куда проще, чем я думала: достаточно было угостить девушку, отвечающую за общую статистику по всем клубам, чтобы она, на мое жалобное «хочу туда, где больше знакомых», разрешила быстренько просмотреть все клубы со списками их членов. Не все мне были нужны, а вот сестричкин – очень даже. Я, спасибо судьбе и маме за хорошую память и светлую голову, внимательно изучила все досье и портреты. И теперь представляла, кого мне остерегаться. Вот этих двух так точно!

– Подожди! – воскликнул один из них, которого я мысленно окрестила не очень симпатичным.

И это еще мягко сказано. Но что поделать, если моя мягкость касалась лишь таких вещей? В конце концов, человек не виноват, если он родился страшненьким. Виноват он лишь в том случае, когда стал моральным уродом.

– Что вам нужно? – громко спросила я, метнувшись в сторону знакомых старшекурсниц.

Этих девушек я хорошо запомнила. Чуть ранее, когда про Натана разлетелся слух, что он якобы меня запугивал в попытках навязать знакомство (и придумают же люди всякую мерзость!), именно эти три красавицы пришли ко мне, так сказать, выяснять.

Ну, пришли выяснять отношения, выяснили обстоятельства. Приукрашенные слегка, дабы не было понятно, что я едва не испортила репутацию их обожаемому Натану Регрэнну.

Но не вводящие в заблуждение, будто между мной, скромной незаконнорожденной первокурсницей без капли таланта, и им, великолепнейшим главой дисциплинарного комитета, может что-то быть.

Красавицы, вопреки кажущейся заносчивости и высокомерию, оказались вполне себе неплохими. Как только они осознали, что бедная первокурсница, боящаяся того, что недоразумение испортит ее жизнь в академии, и искренне расстроенная встречей с Натаном Регрэнном, то тут же сменили гнев на милость, а милость и вовсе на желание позаботиться обо мне, бедной и несчастной. Так и сказали?

– Не волнуйся ни о чем, Эйрин. Если кто-то посмеет распространять слухи и обижать тебя из-за них, просто приходи к нам. Решим вопрос.

– И если кто-то просто посмеет обижать, то приходи. Красивым девушкам без сильной магии, порой, бывает очень сложно. И мы иногда с этими сложностями помогаем, – подмигнула мне одна из них.

И вот я пришла. Точнее, я к ним буквально прибежала. И даже схватила одну из них за рукав – самую высокую, ту, которая была боевым магом и находилась на самых высоких позициях рейтинга.

– Эйрин? – девушка выглядела удивленной.

Блондинка. Шарли? Шаллэ? Фамильяры устрой заварушку, как же ее звали?

– М-м-м, могу я пойти с вами? – спросила я, оглядываясь на двух парней, которые шли в мою сторону.

Не слишком демонстративно, но достаточно выразительно, чтобы старшекурсницы сообщили, в чем проблема.

– Конечно, Эйрин, – ласково сказала рыженькая, обнимая меня за плечи и склоняясь на ухо: – Пристают?

– Не знаю, – жалобно сказала я.

Лгать в таких ситуациях – плохой вариант! Если правда вскроется, то тебе больше никто не поверит, да еще и отношения испортятся. А вот недоговаривать – самое то. Можно списать и на глупость, и на впечатлительность, и на исключительную ранимость и трусливость. В общем, много вариантов.

– Тогда?

– Они меня пугают, – тихо сказала я. – Пытались схватить за руку, преследуют, хотя я не хочу с ними знакомиться.

Рыжая выпустила меня из объятий, ласково похлопав по плечу:

– Тогда стой рядышком, не отходи от меня пока.

– Эйрин! – воскликнул один из них. – Можно тебя на минутку?

– Имя откуда-то знают, хотя я все тетради подписываю только фамилией... – пожаловалась я. – И мои одноклассники их не знают.

– Шарлин, разберешься? – спросила рыжая.

А, все же Шарлин. Точно, Шарлин! Я же читала про нее в сплетнике. Главный щит всех девушек в этой академии, богиня войны и справедливости, как ее пафосно окрестили в журнале. Она славилась тем, что постоянно вызывала на дуэль парней, которые вели себя некрасиво по отношению к девушкам. Конечно, в личную жизнь не влезала, но если парень переходил границы, преследуя или угрожая, то получал от Шарлин вызов на дуэль. Поговаривали даже, что она выиграла более сотни дуэлей за время обучения. А также благодаря ей составили рейтинг непроходимых дураков: кто сколько раз умудрился нарваться на дуэль с ней.

– Ее – нельзя. Ни на минутку, ни на подольше.

– Э-э-э... – на секунду парень растерялся. – Но нам нужно поговорить.

– Говори, – разрешила Шарлин.

Как я и думала – ее уверенность и довольно громкий голос сразу же привлекли внимание студентов в коридоре.

– Наедине...

О, шепотки изменились на легкие смешки – не обидные, нет, скорее, понимающие. Смотрели, к счастью, не на меня, а на двух прихлебателей сестрицы.

– Говори здесь, – отрезала Шарлин.

– К тому же, если ты хотел поговорить наедине, то почему вас двое?

– Так мы вдвоем, – ляпнул второй.

Я едва не захихикала злорадно. Нет, милая моя старшая сестричка, ну как можно выбирать себе в помощники таких бездарей? Мне же даже делать ничего не нужно, они сами себя морально закопают!

– Вдвоем наедине? Вы что планировали делать с первокурсницей, а?! – спросила Шарлин еще громче.

Я сделала шагок назад, спрятавшись за рыжую.

– Вроде не новые студенты, но делаете вид, что все в порядке? Не понимаете, что у нас такой беспредел запрещен? Решили, что раз она не боевой маг, то и обижать можно?

– Нет же! Мы просто хотели познакомиться!

– Да что с ней вообще может случиться? Почему нельзя сходить с нами, а?! От нее убудет?

Идиот. Спасибо тебе, идиот. Люблю идиотов, которые сами себе портят жизнь, не заставляя меня прилагать никаких усилий. И еще спасибо моей сестре, которая предпочитает держать не очень умных людей рядом с собой. С другой стороны, умные, наверное, не выдержали бы ее характер, да и таким уровнем послушания не отличались бы.

До того, как шепотки сменились возмущенным гулом, прошло не более пары секунд.

– Что? Ты совсем страх потерял?!

– Если тебе девушка понравилась, то она теперь обязана потакать всем твоим прихотям?

– Это дуэль. Жди официального запроса, – зло сказала Шарлин. – Я, глава женского клуба этой академии, никому не позволю так относиться к девушкам.

– И не только от нее!

– Смотри теперь, что пьешь, – сказала неподалеку девушка с факультета алхимии.

Та самая Мираэль Рейвенхарт. Еще и с вороном на плече, которого она вроде как то ли отжала, то ли забрала, то ли еще как-то забрала у некроманта. Может, уговорила. Хотя некроманты упрямы, но тут все зависит от дара убеждения. При любом варианте – опасная девушка. И на моей стороне. Пусть у нее все сложится – и с зельем для идиотов, и по жизни.

– И жрешь, – мстительно добавила стоящая рядом с ней брюнетка. Бытовая магия, да?

Теперь эти двое точно не станут меня преследовать: во-первых, уже опозорились, во-вторых, разгребать последствия будут еще долго: девушки-маги такое не захотят прощать. Конечно, как к этому отнесется сестра, я предпочитала не думать. Ай, ладно, подумаю потом, сейчас надо насладиться редким моментом.

Я склонила голову и не сдержала легкой улыбки. Совсем маленькой: чисто уголок губ дернулся вверх, когда я увидела, как эти два сестричких приспешника получают по заслугам. Но в такой суматохе кто будет за мной наблюдать? Правильно, никто...

Я подняла голову и встретила взглядом с ним – Натаном Регрэнном. Ой-ей.

Улыбка мигом сошла с моих губ. Я должна была стоять со слезами на глазах, а не вот это вот все!

Натан не разозлился. Он ухмыльнулся. Понимающе так, демонстрируя посыл, который ни с чем не перепутать.

Я вижу тебя насквозь.

Я выругалась. Исключительно про себя. И шепнула защищавшей меня рыженькой:

– Я могу уйти? Ничего ведь страшного?

– Иди, конечно. Тебя проводить?

Я посмотрела на Натана, который не сделал и шага в мою сторону, и мотнула головой:

– Я сама. Вы уже и так много сделали. Как выберусь в город, я обязательно куплю вам угощение за все, что вы для меня сделали. Спасибо!

– Не за что, не за что. Что ж ты такая бедовая, а?

Я не бедовая, просто меня окружают сплошные бедствия! Я тут ни при чем.

Самое надоедливое – это моя сестра, но абсолютно неотвратимое – Натан Регрэнн. Потому что с сестрой я знала, как бороться, а вот как противостоять Натану – понятия не имела.

Ну не могла же я ни в чем не повинного (кроме излишней дотошности и принципиальности) студента подставлять так, как подставляла приспешников сестры? Я не святая, конечно. Но и у моей беспринципности есть пределы.

Поэтому Натана я избегала.

Или убегала? Стоило Натану возникнуть где-то поблизости, как я тут же ретировалась. Один раз вообще вылезла в окно первого этажа, как только услышала шепоток своей одноклассницы, что под дверью нашего класса стоит сам глава дисциплинарного комитета и кого-то ждет. Подобное, кстати, происходило постоянно. Не попытка убежать через окно, а шепотки.

Натан был из тех, чье появление пропустить попросту невозможно. Дело даже не в положении, и не во внешности, от которой многие романтические особы едва ли не пищали, а в ауре. Ну не пропустить такого никак! И здесь я ему совершенно не завидовала: никакого пространства для маневров в социальной среде. С другой стороны, зачем ему? Он, скорее, из тех, кто станет ядром этого пространства или изменит его под себя.

В любом случае, благодаря этим шепоткам я постоянно умудрялась сбегать, ловя на себе все более раздраженные взгляды. И, пожалуй, продолжалось бы это вечно, если бы в какой-то момент я не оказалась между молотом и наковальней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.